

От пленницы к королеве: переосмысление происхождения Батильды в ее житии

Научный руководитель – Марей Елена Сергеевна

Ермолаева Анастасия Вячеславовна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: avermolaeva_1@edu.hse.ru

В качестве источника для данного доклада было использовано житие франкской королевы VII века «Vita St. Balthildis». Считается, что текст жития принадлежит перу Фродоберта, аббата Шелльского монастыря, в котором Батильда провела свои последние годы и была погребена, и был написан сразу после смерти королевы, приблизительно в 658/659 году [4]. При анализе данного жития необходимо помнить, что Фродоберт не был независимым агиографом, подвергаясь значительному влиянию со стороны франкских элит. Известно, что сын Батильды, Хлотарь III, пожаловал монастырю Фродоберта обширные земли и привилегии [4], что не могло не отразиться в форме щедрых похвал, воздаваемых его матери на страницах жития. Таким образом, необходимость преподнести Батильду в более выгодном свете, вероятно, существенно сказывалась на степени достоверности информации, содержащейся в житии.

Цель доклада состоит в том, чтобы выявить, как агиограф преподносит рабское происхождение Батильды и к каким средствам он прибегает, чтобы использовать его в качестве одного из механизмов конструирования образа святой королевы.

Уже в первой части жития агиограф рассказывает о том, как Батильда попала на территорию королевства франков. Он упоминает, что девушка «была привезена из заморских краев и в ходе нечестной сделки была продана в рабство по дешевой цене» («Quam de partibus transmarinis divina providential advocans, et vili pretio venundata, huc advenit ipsa pretiosa et optima Dei margarita») [5]. Так она попала в дом к Эрхиноальду, майодому Нейстрии с 641 по 658 гг [3].

Покупка слуг и рабов была обычным делом для франкского двора. Батильда не была единственной франкской королевой, которая начинала свою карьеру при дворе в статусе рабыни или прислуги; так, Григорий Турский неоднократно отмечает случаи женитьбы королей на собственных служанках и рабынях [2].

Несмотря на распространённость этой практики, она считалась порочащей королевское достоинство [2]. Кроме того, при написании «Vita St. Balthildis» Фродоберт скорее всего опирался на более раннее житие святой Радегунды, написанное Венанцием Фортунатом в начале 590-х годов [1]. Когда же королева Радегунда, дочь тюрингского короля Бертахара, попала в плен к королю франков Хлодвигу I, она стала его знатной пленницей, но отнюдь не рабыней.

Описывая Батильду, автор жития стремится преодолеть противоречивость ее образа — одновременно рабыни и благочестивой королевы. Рассмотрим, каким образом рабское происхождение Батильды обыгрывается агиографом.

Во-первых, он делает акцент на том, что девушка происходила из знатного англо-саксонского рода («clare namque sanguine <...> progenita Saxonum demonstrabatur») [5]. Это позволяет автору подчеркнуть временность ее рабского статуса и скрасить его бесспорным благородством происхождения Батильды.

Во-вторых, когда автор жития упоминает о рабском положении Батильды, он никогда не называет рабыней саму девушку. Так, в тексте отсутствуют существительные, традиционно служащие для обозначения рабов (*servus*, *ancilla*, *mancipium*). Вместо этого часто употребляются глаголы и страдательные причастия, такие как «*servire*», «*venundata*» (например: «*claro namque sanguine, licet alterius gentis serviret obsequiis, progenita Saxonum demonstrabatur*»; «*et vili pretio venundata*»)[5], что, с одной стороны, позволяет автору предоставить информацию о реальном положении вещей, но с другой, не запятнать образ девушки нежелательными примесями рабского положения.

Немаловажно, что говоря о личных качествах Батильды, агиограф всегда подчеркивает присущее ей христианское смирение, покорность, благоразумие и рассудительность («*Erat enim benigna animo et moribus omnibus pudica, sobria, prudens et cauta, nulli machinans malum*».) [5], что, однако, скорее всего является агиографическим топосом. Интересно, что автор жития напрямую связывает благородные качества девушки с её знатным происхождением и подчеркивает, что несмотря на то, что она исполняла «рабскую службу для чужого народа» («*licet alterius gentis serviret obsequiis*».) [5], она никогда не теряла своего достоинства.

Кроме того, важную роль в судьбе Батильды играет божественное проведение (*divina providentia*). Именно благодаря ему она из заморских краев попала в рабство к Эрхиноальду («*Que siquidem beata de partibus transmarinis divina providentia depredata, et vili pretio, sed in comparabili commertio venundata*».) [5]. Так, зависимый статус Батильды становится частью божественного замысла, что позволяет автору жития легитимировать его, подчеркнуть его необходимость.

Таким образом, в качестве заключения следует отметить, что агиограф оказался в нелегком положении, которое обязывало его совмещать рабское положение Батильды и ее последующую судьбу королевы. Однако, как было показано в докладе, воспользовавшись вышеперечисленными лингвистическими средствами и смысловыми уловками, он мастерски справился с этой задачей.

Источники и литература

- 1) 1. Бикеева Н. Ю. Образ королевы-монахини в агиографическом сочинении Венанция Фортуната // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. № 20. – М. : ИВИ РАН, 2012. – С. 98-119.
- 2) 2. Земляков М. В. Эволюция рабства в германском мире в поздней Античности и раннем Средневековье. Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2015. – 577 с.
- 3) 3. Лебек С. Происхождение франков V-IX века // Новая история средневековой Франции. Том 1. / Пер. Павлова В. А. – М.: Скарабей, 1993. – 352 с.
- 4) 4. Krusch B. Vita St. Balthildis. Praefacio // Monumenta Germaniae Historica: SSRRMM. Т. II. – Hannoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1888. – P. 476-481.
- 5) 5. Vita Sanctae Balthildis // Monumenta Germaniae Historica: SSRRMM. Т. II. – Hannoverae: Imposis Bibliopolii Hahniani, 1888. – P. 482-508.